

Учитель учителей

Ты уже решил, кем будешь, когда вырастешь? — Сначала мне хотелось стать автогонщиком, потом — летчиком, тореро, футболистом, человеком-снарядом.

06.11.2009

Сам я этого не помню, но отец уверяет, что все было именно так. Время от времени, мои родители, как и положено, задавали мне следующий вопрос: «Ты уже решил, кем будешь, когда

вырастешь?» Сначала мне хотелось стать автогонщиком, потом – летчиком, тореро, футболистом, человеком-снарядом. Но в один прекрасный день, как рассказывает папа, я заявил: «Хочу быть учителем учителей!» И так случилось, что сегодня, по прошествии многих лет, именно это, без особого стремления с моей стороны, стало моей профессией.

Я учился в Мадриде, где познакомился с «*Opus Dei*» и с юности горячо желал распространять «Дело», работая в других странах.

- Какими владеешь языками? – спросил меня один из руководителей нашей организации, когда я сказал ему, что хотел бы поехать в другую страну.

- Пока никакими, – признался я. – Но ведь это не проблема: их можно выучить.

Освоил английский и 17 лет провел в Ирландии, где преподавал языки, пока однажды меня не спросили:

- А ты не хотел бы поехать в Кению?

- Конечно, - отвечал я, и все же помню, как удивился мой отец, когда услышал о моем отъезде в Африку.

И именно в Кении мне, в конце концов, и пришлось превратиться в учителя учителей. Я преподаю в Стратморском университете – образовательная инициатива верных «*Opus Dei*» и помощников, которым помогают друзья из страны и из-за границы. Стратмор был сначала колледжем, где абитуриенты готовились к

поступлению в университет. Затем здесь открылись бухгалтерские курсы, а со временем стало даваться начальное образование, а потом и среднее. А с 2002 г. Стратмор, помимо всего вышеназванного, является университетом. И во всем это нашла свое выражение идея ритма и развития нашей альма-матер.

На данный момент Стратморский университет организует курсы повышения педагогической квалификации для преподавателей начальной и средней школы. Я занимаюсь подготовкой учителей и изыскиваю источники финансирования. Мы находимся сейчас в процессе интенсивного развития: роста числа персонала, материальной базы и всего остального, что обычно сопровождает подобного рода

начинания – финансовых потребностей и забот.

К счастью, определенную экономическую помощь нам оказывает Евросоюз. Экспертов, приезжающих для анализа образовательного проекта, удивляет межрасовый характер, который был присущ центру с самого начала, его научный уровень и забота о материальном оснащении, которую редко можно встретить в нашем социальном окружении. Благодаря поддержке из Европы нам удалось построить корпус для занятий, библиотеку, актовый зал и создать фонд стипендий. Не остались в стороне и правительства Кении и Италии.

На данный момент в Стратморе насчитывается пять тысяч воспитанников, которым мы стараемся дать самую лучшую подготовку, на которую способны,

так как сознаем, какое решающее значение имеет университет для Африки.

Семь миллионов маленьких кенийцев получают сейчас обязательное начальное образование, но уровень преподавания и материальная база оставляют желать лучшего. Средняя школа может предоставить лишь один миллион мест, т.е. при данном положении вещей в нее может попасть лишь один из семи детей. И воронка становится еще уже, когда речь идет о поступлении в университет, который может принять лишь 150 тыс. студентов. Эти цифры дают представление о серьезности проблемы образования, тем более неотложной, что Кении для развития на всех уровнях как можно скорее необходимы высококвалифицированные

специалисты. И мы, руководство Стратмора, как раз-таки стараемся своим добросовестным профессиональным трудом помочь этой стране.

Одной из наших целей является пробуждение социальной восприимчивости студентов, чтобы они в меру своих возможностей включились в решение огромных проблем страны. Вот почему в процесс университетской формации Стратмора включена обязательная программа восьминедельного волонтерства, которая уже начинает приносить свои плоды.

Возьмем, к примеру, Давида – нашего студента, родившегося в одном из беднейших регионов страны и учившегося в университете благодаря стипендии одной международной

пивоваренной компании. В конце первого курса он должен был пройти программу волонтерства и решил организовать курсы по информатике для молодежи своей деревни. Видя, что эта инициатива хорошо принялась, он продолжал работать в том же направлении, а сегодня, закончив образование, с помощью одного международного фонда планирует открыть школу для своих земляков и уже получил под этот проект семь тысяч евро.

Подобного рода начинания имеют особенное значение, поскольку, как всем известно, решение огромных проблем Африки в значительной мере находится в руках самих африканцев.

Что можно сделать на 30 евро в месяц?

Я намеренно делаю эту оговорку: «в значительной мере», чтобы

сказать, что мы продолжаем нуждаться во внешней помощи. Мой отец, супенумерарий «*Opus Dei*», очень помог мне. Можно сказать, что и он неким образом приехал в Африку вместе со мной, так как все это время не переставал искать помощи для Стратмора среди своих друзей и знакомых.

Одного из них он мне представил во время моей последней поездки в Мадрид. Это был отец семейства, который очень хотел помочь, но располагал весьма скудными финансовыми возможностями. «Я могу давать вам лишь 30 евро в месяц, – сказал он мне. – Но что можно сделать с такой мелочью?»

И был очень удивлен, когда узнал, что на 30 евро в Кении можно сделать очень многое. Немногим позднее я рассказал ему, на что пошли его деньги. У нас был один

очень способный и трудолюбивый студент, который не мог окончить образование. В разговоре с куратором он описал свое положение: осиротев, они с младшим братом существовали лишь благодаря помощи родственников, в домах которых находили временный приют. Но те жили слишком далеко от университета, и юноше приходилось тратить на дорогу те немногие деньги, которые предназначались ему на питание. В результате он уже много дней ничего не ел, что вкупе с отсутствием места для занятий привело к тому, что он стал отставать в учебе.

Ежемесячная стипендия в 30 евро изменила его жизнь. На половину из них он мог ежедневно кушать в университете (питание у нас субсидируется), а другую половину отдавал одному из своих дядей,

жившему недалеко от университета.

В тюрьмах

Несколько лет назад один из работников пенитенциарной системы предложил Стратморскому университету включиться в процесс воспитания и социальной интеграции заключенных. Но на тот момент мы ничего не могли предпринять из-за недостатка финансовых средств.

Решение было найдено в 2002 г., когда в связи с канонизацией св. Хосемарии родился проект Гарамби по помощи Африке. Так мы получили финансовую поддержку, которая позволила нам запустить программу элементарных бухгалтерских курсов для 140 заключенных.

С развитием программы, охватившей, прежде всего, тюрьму Наиваши, число учеников увеличилось. Им присылаются книги и упражнения, которые затем приспособляются к нуждам индивидуальной подготовки заключенных к экзаменам. Эта программа оказалась хорошим стимулом для заключенных: происходят очень позитивные изменения в их поведении, когда они понимают, что есть группы «извне», которые беспокоятся об их реабилитации и будущей реинтеграции в общество.

В Кении получить начальное образование – уже значит много, и родители жертвуют самым необходимым – продают землю, коров, коз, делают все возможное и невозможное, чтобы их дети

пошли в колледж. И если мы дадим подрастающему поколению хорошее образование, то сможем надеяться на более светлое будущее для этого великого континента.

Луис Борралло из
Департамента развития
Стратмора (Кения)

pdf | document generated
automatically from [https://
dev.opusdei.org/ru-kz/article/uchitel-
uchitelei/](https://dev.opusdei.org/ru-kz/article/uchitel-uchitelei/) (05.08.2025)